

Жуань Сиши срывал початки кукурузы вместе с шелухой и клал их в плетеный мешок. После высыхания кукурузы оставалось много пыли и насекомых, которые, попадая на кожу, вызывали зуд. Поэтому приходилось надевать длинные рукава, брюки, перчатки и шляпу, а также следить, чтобы не порезаться листьями кукурузы.

Лу Цзэ тоже хотел помочь, но Жуань Сиши, видя его высокий рост, решил, что в кукурузном поле ему будет неудобно двигаться. К тому же у Лу Цзэ не было опыта сбора кукурузы, и он мог намучиться. Поэтому он оставил его ждать под деревом на склоне, а сам, наполнив мешок, вытаскивал его из поля, и Лу Цзэ помогал ему погрузить мешок на мотоцикл, чтобы отвезти домой.

Июль и август — время сбора урожая. Кукуруза, находясь на открытом воздухе, подвержена ветрам, дождям и вредителям, что может привести к потерям. Поэтому, как только она созревает, ее нужно сразу убрать домой для сушки. Затем наступает очередь арахиса, а потом — риса. Последовательные сборы урожая заставляют фермеров крутиться как белки в колесе, но они не могут позволить себе расслабиться, ведь малейшая задержка может привести к потере полугодового труда из-за вредителей или наводнений.

Эти два месяца — самые напряженные в деревне, ведь после сбора урожая сразу начинается посадка второго сезона.

Поэтому, как бы ни палило солнце, фермеры выходят на поля. Некоторые, чтобы меньше находиться на жаре, отправляются на работу с рассветом и трудятся до полудня, а затем, после небольшого перерыва, снова выходят в поле и работают до заката.

Жуань Сиши не был исключением. Хотя у него было меньше посевов, чем у других, в доме было мало рабочих рук: он сам считался за половину, Лу Цзэ — за другую половину, и вместе они составляли одного полноценного работника. Поэтому он должен был успеть собрать урожай в хорошую погоду.

Утром, когда Лу Цзэ еще спал, Жуань Сиши уже приготовил завтрак, поел и ушел. Когда Лу Цзэ проснулся, дома уже никого не было. Он быстро позавтракал и отправился на поле, где Жуань Сиши уже собрал половину мешка кукурузы.

Жуань Сиши не пустил его в кукурузное поле, и Лу Цзэ остался ждать снаружи. Солнце постепенно поднималось, температура росла, и даже в тени деревьев было невыносимо жарко. Лу Цзэ беспокоился, что Жуань Сиши может получить солнечный удар. Каждый раз, когда в кукурузном поле не было движения, он звал его, пока Жуань Сиши не показывался и не откликнулся, и только тогда Лу Цзэ успокаивался.

Цикады непрерывно трещали на деревьях, делая и без того жаркий день еще более знойным. Лу Цзэ припарковал мотоцикл под деревом у дороги и, прислонившись к нему, время от времени пил воду, чтобы охладиться. Бутылка быстро опустела наполовину.

Наконец Жуань Сиши вытащил наполненный кукурузой мешок. Мешок был тяжелее его самого, и он изо всех сил вытащил его из низины, его лицо покраснело, и он был весь в поту.

Лу Цзэ, увидев это, поставил бутылку с водой на мотоцикл и поспешил помочь ему поднять мешок. Лу Цзэ был высоким и сильным, он с легкостью поднимал тяжести, и Жуань Сиши, запыхавшийся, с восхищением и завистью смотрел, как тот быстро шел с грузом.

Вернувшись в тень, Лу Цзэ поставил мешок на землю и протянул Жуань Сиши бутылку с водой:

— Попей, ты весь в поту, не дай себе перегреться.

Жуань Сиши, уставший до дрожи в руках и ногах, взял воду и сел на траву у дороги. Открыв бутылку, он сделал несколько глотков, и прохладная вода освежила его губы и горло. Он с облегчением выдохнул.

Поставив бутылку, он повернулся к Лу Цзэ, который завязывал мешок:

— Хорошо, что ты здесь, иначе я бы не знал, сколько раз пришлось бы ходить, чтобы перетащить всю кукурузу домой.

Лу Цзэ улыбнулся:

— Я почти ничего не сделал. А ты, отдохни немного, солнце слишком сильное, ты весь красный.

Лицо Жуань Сиши было нежным и гладким, без единого прыщика, и под солнцем оно быстро краснело, а иногда даже обгорало. Когда его дедушка был жив, он почти не пускал его работать в поле в сильную жару, поэтому Жуань Сиши совсем не походил на деревенского парня.

Он поднял взгляд на Лу Цзэ, который грузил мешок на мотоцикл, и в этот момент тот показался ему в несколько раз выше и надежнее, чем обычно.

Однако он быстро отогнал эти мысли и, покачав головой, сказал:

— Осталось всего несколько рядов кукурузы, я хочу собрать их все за один раз, а потом уже пойду домой.

Сейчас было еще рано, и, когда Жуань Сиши закончит, будет около пяти часов. Дома можно будет немного отдохнуть перед ужином. Лу Цзэ подумал, что это разумно, и предложил ему попить еще воды перед тем, как продолжить.

Жуань Сиши снова вошел в кукурузное поле с пустым мешком, а Лу Цзэ отвез собранную кукурузу домой.

Оставшаяся кукуруза заняла чуть больше половины мешка. Когда Лу Цзэ вернулся, высыпав кукурузу для сушки, Жуань Сиши уже закончил и ждал его у дороги.

На носу Жуань Сиши блестели капельки пота, а лицо было ярко-красным от жары. Лу Цзэ остановил мотоцикл перед ним и, сидя на нем, вытер его лицо принесенной из дома влажной тряпкой. Жуань Сиши сначала не понял, что происходит, но, очнувшись, понял, что Лу Цзэ вытирает ему лицо.

Пальцы Лу Цзэ случайно коснулись его щеки, и шероховатость кожи оставила ощущение, которое не проходило, щекоча и вызывая легкое онемение, проникая прямо в сердце.

Жуань Сиши не знал, было ли это от жары или по другой причине, но его сердце вдруг забилось быстрее и сильнее, пульсируя в груди. Он поднял глаза на Лу Цзэ, который сосредоточенно вытирал ему лицо. Его лицо, хотя и было охлаждено тряпкой, казалось, становилось все горячее.

Закончив, Лу Цзэ слез с мотоцикла, чтобы погрузить полупустой мешок с кукурузой.

Поскольку кукурузы было немного, на заднем сиденье осталось место для одного человека, и Лу Цзэ предложил Жуань Сиши сесть, чтобы подвезти его домой.

Из-за мешка с кукурузой сесть на мотоцикл было непросто, и Жуань Сиши, держась за поясницу Лу Цзэ, осторожно устроился на сиденье, плотно прижавшись к его спине.

Лу Цзэ был одет в обтягивающую футболку, хотя она была самого большого размера, но его телосложение сильно отличалось от деревенских сверстников, и она сидела на нем как облегающая. Жуань Сиши, прижавшись грудью к широкой спине Лу Цзэ, отчетливо чувствовал его тепло и каждую мышцу.

Дорога домой была неровной, с ухабами, и мотоцикл время от времени подпрыгивал, заставляя Жуань Сиши крепче хвататься за Лу Цзэ. Когда он осознал, что обнял его, ему стало неловко, и он поспешно отпустил, но Лу Цзэ, казалось, не заметил этого, сосредоточенно управляя мотоциклом. Жуань Сиши с облегчением вздохнул.

На самом деле Лу Цзэ все время следил за Жуань Сиши, хотя тот этого не видел. Когда Жуань Сиши обнял его, он тоже напрягся, но тот был слишком напуган, чтобы заметить. Когда Жуань Сиши отпустил его, Лу Цзэ почувствовал легкое разочарование — ему нравилось чувствовать его близость.

Как будто, влюбившись, хочется быть рядом каждую минуту. Лу Цзэ уже осознал свои смутные чувства и начал осторожно проверять почву.

По дороге они встретили односельчанина, который тоже собирал кукурузу. Поздоровавшись, тот заметил:

— Шицзай, ты уже закончил? Видно, что с мотоциклом намного удобнее.

Жуань Сиши улыбнулся в ответ, мысленно добавив: «И еще потому, что Лу Цзэ очень способный».

<http://bllate.org/book/16162/1448658>